

Хотя Даванг был примерно на два или три года младше другого ребенка, он не извинился, он совсем не боялся, схватил его и начал бороться с ним.

Вскоре Даванг ударом ноги повалил соперника на землю, вызвав бурные аплодисменты зрителей.

Сразу же после этого он был придавлен весом тела старшего мальчика. Мальчик надавил на лицо Даванга и усмехнулся: "Отродье, признай поражение!"

Естественно, Даванг отказался признать свое поражение. Он не жаловался из-за боли и не молил о пощаде, пытаясь оттолкнуть противника.

Вскоре он почувствовал волну силы, исходящую от его талии. Затем он обеими руками схватил противника за плечи и повалил его на землю. Ему удалось быть тем, кто сидел на мальчике, когда он согнул колени, чтобы придавить руки противника, и схватил его за уши: "Я не собираюсь сдаваться!"

"Ах, как больно!" Вместо этого старший ребенок закричал, без разбора пиная ногами в попытке оттолкнуть Даванга: "Это очень больно! Хань Даванг, ты смеешь избивать меня? Я попрошу моего отца и моего старшего брата сделать то же самое с тобой!"

Давангу было все равно, когда он продолжал сжимать уши мальчика своей железной хваткой, холодно спрашивая: "Ты признаешь поражение? Ты признаешь это? После этого не смей слушаться меня!"

"Я буду...слушать... тебя..."

"Зови меня боссом!"

"Бо....Босс..."

"Ха-ха-ха", - засмеялись дети вокруг него.

В это время по всей деревне были взрослые, которые звали детей поесть, что заставило детей разом разбежаться, возвращаясь домой, чтобы поесть.

Вскоре остался только Даванг. Он стоял там немного ошеломленный, как будто не мог смириться с внезапной потерей последователей.

Никто не звал его, и он тоже не хотел идти домой, поэтому он развернулся и подошел к большому камню, чтобы сесть.

" Даванг", - окликнула его Линь Лань.

Даванг был застигнут врасплох, так как не ожидал, что кто-нибудь назовет его имя. Он поднял глаза и увидел Линь Лань, стоявшую недалеко от того места, где он сидел. Поэтому он встал, повернул голову и побежал.

"Даванг, почему ты уходишь? Пойдем домой ужинать," поспешила за ним Линь Лань.

Линь Лань знала, что он ненавидел пренебрежение первоначального владельца к его репутации — раздувание скандалов из ничего и неоднократные попытки самоубийства смущали его как ее сына, поскольку он чувствовал, что она ведет себя не как взрослая.

Кроме того, первоначальная владелица всегда жаловалась ему о том, что Хань Цинсун не посылал ей денег, старушка была предвзята, или о том, что ее дразнили все в семье и все такое прочее. Несмотря на все это, он действительно не хотел, дать ей хоть какую то поддержку или утешать ее, иначе ему снова придется выслушивать ее бессмысленную тираду.

Линь Лань могла понять и сопереживать его чувствам. В конце концов, когда ее родители придирались к ней в прошлой жизни, она была непреклонна в своем желании исчезнуть прямо сейчас.

Если бы не тот факт, что ее младший брат наконец женился и завел детей, она чувствовала, что в глазах своих родителей он стал бы ее ответственностью. Это означало бы, что если бы он не смог жениться, так или иначе, ее родители возложили бы вину на нее как на неудачу старшей сестры.

Следовательно, она могла понять его чувства к родителям.

Теперь она больше всего беспокоилась о Даванге. В конце концов, 11 лет - очень неудобный возраст для ребенка. Он начал вступать в бунтарский период своей юности, и его мир был окрашен либо в черный, либо в белый цвет. Если бы его родители не смогли стать для него образцом для подражания или просто кем-то, кого он уважал, они были бы восприняты как взрослые, которые не могли его понять, в конечном счете став его врагами в жизни.

Болезнь "Чунибе" (1) была действительно ужасной болезнью; все потенциально могло пойти под откос, если с ней не справиться должным образом.

В противном случае, почему было бы так много замечаний родителей по всему миру, получающих ненавистную реакцию от своих детей?

Что еще хуже, так это тот факт, что первоначальный владелец в некотором смысле стала для него образцом для подражания. Если он сейчас не начнет менять свои привычки, будет слишком поздно.

Линь Лань чувствовала, что с тех пор, как она завладела этим телом, она не могла вынести риска разрушить репутацию родственников владельца. Ее долгом было наставить детей на правильный путь, чтобы избежать окончательной трагедии.

Жаль, что, будучи взрослым мальчиком, он уже сформировал свои собственные идеи и мнения, поэтому она действительно не знала, как контролировать его как мать. У Линь Лань даже не было шанса доказать, что она не собиралась придираться к мальчику.

Она боялась, что действительно ничего не сможет сделать с Давангом.

У нее не было другого выбора, кроме как вернуться домой. В это время вернулись все члены семьи, кроме Даванга, и они накрывали стол к ужину.

Поскольку сейчас середина лета, стол был накрыт во внутреннем дворике, и они ели, пока еще не стемнело. Этот акт избавил бы их от необходимости использовать масло для зажигания масляных ламп.

Вторая невестка семьи Хань появилась так, как будто ее только что вынули из банки с уксусом, поскольку она выглядела невероятно недовольной Линь Лань. Если все пойдет по ее плану, она хотела использовать время семейного ужина, чтобы официально начать спор с Линь Лань.

Линь Лань почувствовала, что она пытается подтолкнуть ее к краю пропасти. Если бы это произошло раньше, первоначальная владелица наверняка начала бы кричать на нее и даже не подумала бы вежливо разговаривать с ней. Она бы тоже не стала пытаться извратить свои слова окольным путем перед таким количеством людей.

Вот почему она проверяла, насколько Линь Лань может справиться, но ее отсутствие вспышки гнева было чем-то, к чему вторая невестка семьи Хань не привыкла.

Во время еды старик Хань сначала спросил о состоянии Сяованя, прежде чем ему, наконец, пришлось прокомментировать: “Третья семья, взять вашего ребенка для лечения его болезни - это хорошо, и семья также согласна с вашими действиями. Тем не менее, частное заимствование денег по собственному желанию - это то, что я должен критиковать, поэтому убедитесь, что этого больше не повторится”.

Линь Лань была уверена, что они поддержали идею отвезти Сяованя к врачу, но, проблема заключалась в том, что они не собирались оказывать финансовую поддержку для этого.

Однако она не стала возражать и кивнула: “Приму к сведению”.

Старая леди Хань была еще более раздражена, когда увидела, что Линь Лань даже не попыталась извиниться за свои действия и сохранила свое внушительное поведение.

Дело просто в том, что старик Хань некоторое время неодобрительно смотрел на нее, заставляя старую леди Хань уступить его решению и отчаянно подавляя растущий гнев в ее сердце. Чувствуя себя мелочной, она подумала, что в качестве расплаты могла бы просто свести к минимуму порции еды для третьей семьи.

Старая леди Хань держала корзину с рисом и холодно фыркнула: “Осенние зерна еще не разделены, а младшие тетя и дядя все еще продолжают свое обучение, так что нам придется обменять зерна на продовольственные талоны. Еды в семье не хватает, так что с этого момента мы будем их распределять”.

Мужчины получали лепешки из кукурузной муки и миску тыквенно-гороховой каши. Дети едят густую кашу, в то время как женщины будут есть сушеный сладкий картофель и то, что осталось от каши.

У Линь Лань и старшей невестки самые худшие распределения еды.

Старшая невестка, казалось, привыкла к этому. У нее никогда не хватило бы смелости заговорить о неприятностях и обидах, которые обрушились на нее.

Линь Лань посмотрела на грязную миску с супом и изобразила на лице отвращение, но она была слишком голодна, чтобы обращать на это внимание, поэтому съела немного сушеного сладкого картофеля на пару.

Ах, горько! Это горько и кисло— что это такое?

Это так трудно проглотить!

Она действительно скучает по булочкам Ян Ханя, приготовленными на пару.

Когда семья разделится, мы будем есть пшеничную муку и мясо, тогда наступит твоя очередь голодать!

Линь Лань не знала, но сладкий картофель и сушеный сладкий картофель этого сезона не считались вкусными.

Сладкий картофель обычно собирали после праздника середины осени. Часть сладкого картофеля будет высушен и сохранен в погребе на зиму после холодов. Если бы они хранились должным образом и не подвергались гниению, их, вероятно, хватило бы до следующей весны. Однако, если они начинали гнить после Нового года, плохие части нужно было отрезать, прежде чем их кто-нибудь съест.

Но даже в этом случае они определенно не продержатся до этого времени года!

То, что она ела сейчас, на самом деле было семенем для посадки сладкого картофеля. Он использовался для выращивания сладкого картофеля перед тем, как его нарежали и высушили, и ели только тогда, когда еды было недостаточно.

Этот вид сладкого картофеля, который не был питательным и все еще может быть токсичен, естественно, был бы предоставлен женщинам.

Но семья Хань не была опустошена до такой степени, чтобы им пришлось прибегнуть к еде этого типа. Просто старая леди Хань была мелочной, намеренно втянув старшую невестку в эту неприятность просто назло Линь Лань.

Сяован держал в руках свою миску и пил кашу. Внезапно он взял грубую фарфоровую миску и вложил ее в руку Линь Лань: “Мама, ешь”.

Все ели свою собственную еду, когда Сяован внезапно сказал что-то подобное. Кроме того, его манера речи тоже была не очень понятной, поэтому она показалась всем очень резкой.

Когда Сяован сказал это, Эрванг заколебался, держа свою миску, в то время как Майсуй взглянула на свою долю и не ответила, отдавая приоритет тому, чтобы наесться самой досыта.

Санванг повернул голову и бросил взгляд, прежде чем удивленно воскликнул: “Мама, почему твоя каша такая разбавленная?” Он повернул голову, чтобы посмотреть на остальных, и обнаружил, что ни у кого больше не было такой каши в их миске. Затем он посмотрел на свою собственную и почесал в затылке: “Мама, я поделюсь с тобой половиной своей”.

Сказав это, он вылил половину своей каши в миску Линь Лань.

В сельской местности женщины обычно ели худшие блюда в семье, если только эти женщины не сильные, больные или находятся в особых обстоятельствах, каждая семья поступает так.

Однако, как только кто-то заговорил о негласном правиле, мужчины за столом замаскировали свои чувства тупым выражением лица.

Старшая невестка Хань взглянула на своего мужчину и на своих немногочисленных детей. К сожалению, каждый из них знал, что нужно притвориться глупым и продолжать есть, без намерения делить с ней еду.

Старая леди Хань не смогла сдержать выражения лица, когда указала палочками на Санванга: “Ты единственный, кто удивлен, малыш; просто ешь свою еду”.

Санвангу стало любопытно: “Бабушка, неужели мы больше не можем позволить себе нормально поесть? Если это так, я выкопаю немного диких овощей, когда завтра буду косить

траву. Я почти уверен, что видел, как Сяо Нью копал их раньше".

Старая леди Хан чуть не задохнулась от его слов.

Старому Хану пришлось вмешаться: "Давай поедим".

Он взглянул на корзину — в ней было несколько блинов и он жестом показал старушке, чтобы она позволила детям съесть их.

Старик Хань отвечал за все внешние дела, в то время как работой по дому занималась старая леди. Она отвечала за деньги и еду, но в некоторых вопросах ей все равно приходилось прислушиваться к старику Ханю.

В конце концов, вы не можете опровергнуть образ старика перед детьми. Это также касалось правил в сельской местности и репутации мужчин.

Она сердито поставила корзину на стол.

Санванг немедленно встал и схватил самый большой блин, прежде чем Эрванг схватил его и передал Линь Лань: "Мама, съешь блин".

Санванг привык к этому, поэтому позаботившись о маме, он стал есть свою собственную еду.

Линь Лань разделила блин и отдала их нескольким детям. Увидев вялый взгляд Майсуй, она ей тоже положила кусочек ей на тарелку.

Старшая невестка взяла свою дочь, чтобы вымыть посуду, когда они начали чистить кастрюли и миски после ужина. Однако вторая невестка не смогла вынести жалобы своим сердцем и направила свой гнев на Линь Лань.

"Я хочу сказать, третья семья, вы та, кто занял деньги у бригады, так что верните их сами и не ожидайте, что из-за вас будут вычтены баллы из семейной работы".

Прежде чем Линь Лань успела заговорить, Санванг крикнул: "Мой отец отправит деньги, чтобы вернуть их".

Вторая невестка была так зла, что у нее заболели зубы: "Деньги твоего отца принадлежат всей семье, так что это не считается!"

Санванг был озадачен. Он был прямым и честным ребенком, поэтому хотел поговорить со своей второй тетей. "Вторая тетя, подумай об этом— мой отец-тот, кто зарабатывает деньги, так почему это не считается?"

Старая леди Хань раздраженно махнула рукой: "Катись, катись, катись, давай, уходи играй".

Говоря об отправке денег обратно, она была занята подсчетом дней по Лунному календарю пальцами: "Эй, сегодня 18-е или 19-е; Третий сын уже должен был отправить деньги обратно. Почему почтальон не отправил квитанцию?"

Хотя он отправлялся примерно в это время ежегодно, персоналу материально-технического обеспечения армии также приходится выполнять много работы с их стороны, поэтому было нормально, что оплата задерживалась на один или два дня. Деньги все равно никуда бы больше не пошли, так что обычно не было проблем подождать еще день или два.

Линь Лань притворилась, что ничего не знает, так как спрятала деньги. Признаться было невозможно, несмотря на тот общий факт, что к любым действиям, предпринятым после признания, будут относиться снисходительно. Однако со старой леди Хань ни к чему нельзя было относиться снисходительно, пока дело касалось денег, так что она могла бы просто подождать, пока правда не станет известна.

В полдень, два дня спустя.

Когда рабочие уходили после работы, они увидели, как в деревню въезжает почтальон в форме, а группа детей гонится за велосипедом почтальона к дому Хань.

Почтальон подошел к двери и крикнул: "Вам посылка!"

"О, мой денежный перевод здесь!" Старая леди Хань была так счастлива, что улыбнулась до такой степени, что ее глаза сощурились, и их было почти не видно, и они образовали прямые линии на ее лице. Она даже не жаловалась на свое слабое тело и больные ноги, практически подпрыгивая от радости, когда пошла получать посылку.

"Сяо Дон, где квитанция? Дай мне его быстро" - старая леди Хань вышла, тяжело дыша, и протянула руку почтальону.

Почтальон взглянул на список и улыбнулся: "Старейшина Хань, на этот раз это не для тебя, это для Линь Лань. Линь Лань дома?"

"Хм?" Старая леди Хань была ошеломлена.

Ей показалось, что ее грудь пронзила острая стрела, когда она почувствовала, как силы покидают ее. Подсознательно все ее существо соскальзывало на землю.

Спустя долгое время из ее горла вырвался крик: "Боже, этот нечестивый сын! Как только у него появляется жена, он забывает о собственной матери ..."

<http://tl.rulate.ru/book/64199/1837969>